

словами Сергию, А. В. Соловьев вместе с тем вернулся к старой точке зрения, утверждая, что «Слово о житии» было создано вскоре после смерти Дмитрия Донского лицом, присутствовавшим при его кончине.⁴³

Основанием для датировки «Слова о житии» концом XIV в. А. В. Соловьеву послужили слова памятника: «но токмо слышах мног народ глаголющ: о горе, нам, братье, князь княземь успе» и «предобрый господин», упоминание точных дат погребения, наличие в «Слове о житии» цитат из завещания Дмитрия Донского.⁴⁴ Все это, по мнению А. В. Соловьева, могло быть произнесено и записано только современником. В прощальной речи Дмитрия к боярам и сыновьям А. В. Соловьев увидел отражение реальной обстановки княжения Дмитрия Донского: смысл прощальной речи Дмитрия состоял в том, что, сказав несколько комплиментов боярам, поддерживавшим его правление, он требовал от них лишь верной службы детям. Такая речь, пришел к заключению А. В. Соловьев, могла быть сказана в 1389 г., но не выдумана в 1432—1453 гг. Стилистическое сходство «Слова о житии» с произведениями Епифания Премудрого, с одной стороны, и уверенность в том, что оно было сложено в 1393—1394 гг. — с другой, привело А. В. Соловьева к утверждению, что «Слово о житии» написано самим Епифанием Премудрым еще до создания им Жития Стефана Пермского.⁴⁵

Позволим себе высказать свои соображения по поводу создания «Слова о житии».

Как показало исследование летописных памятников XV в., нами еще не рассматривавшихся, «Слова о житии» не существовало ни в конце XIV, ни в начале XV в. В ряде летописей XV в., в частности, в Симеоновской летописи и в восходящем к ней Рогожском летописце,⁴⁶ под 1389 г. вместо «Слова о житии» находится текст, носящий название «О преставлении великого князя Дмитрия Ивановича». Текст этот сообщает, что «В лето 6897, месяца майа в 19, на память святого мученика Патрекиа, на 5 недели по велице дни, в среду долго вечера, в час ноши, преставися благоверный и христоробивый и благородный князь великий Дмитрий Иванович Московский, в гроб положен бысть майа в 20, на память святого мученика Фалелеа, и певше над ним обычныя песни, положиша его в церкви святого архааггела Михаила, идеже есть гроб отца его и деда его и прадеда его, и плакаша над ним князи и бояре, и велможи, епископи, архимандриты и игумени, и попове, диаconi, и черноризци, и весь народ от мала и до велика, и несть такова, кто бы не плакал, и пения не слышати в мнозе плачи. Бе же ту гость, митрополит Тряпизонский Феогнаст гречин, и Данило владыка, и Сава, епископ Сарайский, и Сергей

⁴³ Там же, стр. 85—90. — А. В. Соловьев считает, что произведение было закончено в 1393 или 1394 г., вскоре после смерти Ивана (умер в 1393 г.). Князь Иван, сын Дмитрия Донского, в «Слове о житии» упомянут как уже умерший.

⁴⁴ А. В. Соловьев считает, что автор «Слова о житии» воспользовался записью завещания Дмитрия Донского, сделанной им при оглашении того завещания якобы во дворце, после смерти Дмитрия, и что завещание это могло быть интересно только пока сыновья Дмитрия были живы. «Трудно себе представить, — пишет А. В. Соловьев — чтобы через сорок или пятьдесят лет после 1432 г. автор стал бы разыскивать в великокняжеском архиве это завещание: вероятнее всего его бы не допустили в ризницу» (А. В. Соловьев, Епифаний Премудрый как автор «Слова о житии...», стр. 90).

⁴⁵ Житие Стефана Пермского создано Епифанием Премудрым вскоре после его смерти (умер в 1396 г.); см.: С. А. Бугославский, Жития. — В кн.: История русской литературы, т II, ч. 1, стр. 236 — А. В. Соловьев прав, возражая В. П. Адриановой-Перетц, когда считает, что отсутствие в произведении имени Епифания Премудрого и ссылака на Дионисия Ареопажита еще не снимают вопроса авторства Епифания.

⁴⁶ Симеонская летопись или ее протограф была одним из источников Рогожского летописца (А. А. Шахматов, Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв., стр. 312).